

Лаптева Мария Леонидовна, Космачева Ольга Юрьевна, Бычков Дмитрий Михайлович
**ФОРМИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ В ДИСКУРСИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ЗАГОЛОВОЧНЫХ ЕДИНИЦ)**

Объектом рассмотрения в статье становятся фразеологические единицы, источником возникновения которых является дискурсивное пространство зарубежной литературы, описываются особенности формирования фразеологической семантики заголовочных единиц, образующих отдельный уровень связности с дискурсом порождения. Среди фразеологических единиц выделяются косвенно-производные знаки с актуальной и уникальной семантикой.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/9-1/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39): в 2-х ч. Ч. I. С. 98-101. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Таким образом, хотя до недавнего времени язык религии был довольно ограничен в употреблении и обслуживал в основном относительно замкнутую группу людей, объединенную единой верой, то есть был ориентирован на более или менее подготовленного слушателя, сегодня можно уже с уверенностью говорить о том, что выход религиозного дискурса в масс-медийное пространство сделал его своего рода общественным продуктом, который имеет свои особенности и специфические способы реализации.

Список литературы

1. **Бобырева Е. В.** Религиозный дискурс в системе типов общения [Электронный ресурс]. URL: http://tverlingua.ru/archive/006/section_3_6/3_4_6.htm (дата обращения: 11.04.2014).
2. **Бобырева Е. В.** Религиозный дискурс: ценности и жанры // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 1. С. 162-167.
3. **Пиевская И. М.** Системные отношения религиозного дискурса: на материале английского и русского переводов «Книги Псалмов»: автореф. дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2006. 31 с.
4. **Филлипс Л., Йоргенсен М. В.** Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков, 2008. 336 с.
5. **Чаусов А. И.** Религиозный дискурс в медианале Великого Новгорода // Вестник Новгородского государственного университета. 2013. Т. 1. № 73. С. 34-37.
6. **Шейгал Е. И.** Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004. 328 с.
7. <http://www.ierci.net/voprosi-o-duhovnoy-zhizni/> (дата обращения: 01.02.2014).

THE PECULIARITIES OF RELIGIOUS DISCOURSE IN MASS MEDIA

Kulova Liana Zamirovna

*Kabardino-Balkarian State University
lkulova@mail.ru*

In the article the peculiarities of religious discourse in its media realization are revealed, the functions, dogmatic potential and ways of influence on an addressee in this type of discourse are identified. It is noted that it becomes widespread in mass media space for "servicing" the sphere where the synthesis of discursive thinking and religious consciousness is carried out. Special attention is paid to the specificity of language and to the most frequent communicative tactics and techniques.

Key words and phrases: religious discourse; mass media; information space; religious worldview; mythologization of consciousness; argumentation; manipulativity.

УДК 14.15.01.

Филологические науки

Объектом рассмотрения в статье становятся фразеологические единицы, источником возникновения которых является дискурсивное пространство зарубежной литературы, описываются особенности формирования фразеологической семантики заголовочных единиц, образующих отдельный уровень связности с дискурсом порождения. Среди фразеологических единиц выделяются косвенно-производные знаки с актуальной и уникальной семантикой.

Ключевые слова и фразы: дискурсивное пространство; заголовочная фразеологическая единица; фразеологическое значение; лингвокультурное сообщество.

Лаптева Мария Леонидовна, д. филол. н., доцент

Космачева Ольга Юрьевна, к. филол. н.

Бычков Дмитрий Михайлович, к. филол. н.

Астраханский государственный университет

hohlina2004@yandex.ru; olga_ast@list.ru; dmitriybychkov@list.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ В ДИСКУРСИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ЗАГОЛОВОЧНЫХ ЕДИНИЦ)[©]

Дискурсивное пространство литературы, т.е. текст, «взятый в событийном аспекте, в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими, паралингвистическими и другими факторами» [3, с. 60], в нашем понимании является одновременно и лингвокультурным текстом, потенциально способным к тому, чтобы стать генетическим дискурсом номинативных единиц косвенно-производного характера. Возможности текстов неодинаковы и зависят от того, насколько значимыми они становятся для русской культуры, насколько адекватно воспринимается закодированная в них ценностно-смысловая информация.

Объектом нашего исследования стали фразеологические единицы (ФЕ), источником возникновения которых является дискурсивное пространство зарубежной литературы, образованное в основном за счет текстов

мировой европейской литературы, а также произведений древнеримских и древнегреческих авторов. Всего нами проанализировано 132 единицы, полученные методом сплошной выборки из историко-этимологического словаря «Русская фразеология» А. К. Бириха, В. М. Мокиенко, Л. И. Степановой (2007 г.) [1]. В количественном отношении преобладают ФЕ, появившиеся в русском языке на базе переводов текстов В. Шекспира (*пушечное мясо, Ромео и Джульетта, укрощение строптивой, бедный Йорик* и др. – всего 13 единиц); Гете (*править бал, вечная женственность, страдания юного Вертера* – всего 6 единиц), а также Р. Киплинга, А. Дюма-отца и других авторов.

В рассматриваемой группе ФЕ можно отметить как идиоматические выражения, составляющие ядро фразеологии (*дойная корова, все круги ада, дары данайцев* и др.), так и единицы, пополняющие резерв фразеологического фонда и входящие в «пограничные» зоны (*все дороги ведут в Рим, все к лучшему в этом лучшем из миров* и др.). Заметим, что перевод иноязычных единиц с точным сохранением авторского замысла всегда представляет определенные трудности [2].

Тесная связь с дискурсом порождения обнаруживается, в частности, у единиц, которые первоначально выступали заголовками зарубежных художественных произведений: *абсолютное оружие, благе пожелания, время баболов человека, воспитание чувств, железная пята, потерянный рай, три мушкетера* и др. – всего 40 заголовочных единиц.

Включение некоторых выражений в данную группу в определенной степени условно. С одной стороны, например, ФЕ *крылатые слова – книжн.* широко известные слова и устойчивые выражения, литературный или конкретно-исторический источник которых можно установить; афоризмы, цитаты, меткие выражения, ставшие популярными поговорками – получил распространение в русском языке в XIX веке как калька с названия сборника популярных цитат немецкого автора Георга Бюхмана «Крылатые слова» («Geflügelte Worte», 1864 г.). Однако, с другой стороны, указанное выражение встречается еще в «Илиаде» и «Одиссее» Гомера и является калькой с греч. *πτερόεβτα*, но обозначает не афоризм, а громкую речь.

Известно выражение *крылатое слово* и Ветхому Завету [1, с. 643].

Моделирование фразеологического значения единиц, прототипами которых являются заголовочные комплексы, можно обозначить как глобальный процесс «свертывания текста». Так, если в заголовке обозначен какой-либо персонаж текста, то для интерпретации семантики ФЕ, возникшей на его когнитивной базе, необходим тот объем информации, который касается данного образа. Всего нами зафиксировано 13 таких знаков косвенно-производной номинации. Среди них: *последний из могилок, унесенные ветром, дама с камелиями, гадкий утенок, слуга двух господ, мещанин во дворянстве* и др. Набор дифференциальных сем в семантической структуре производной единицы детерминирован признаками, которыми наделяется тот или иной персонаж в исходном тексте. Все рассматриваемые ФЕ входят в тематическое поле «Человек», и их употребление по отношению к конкретному лицу основывается на обнаружении и установлении сходства между данным лицом и персонажем. В общем виде значение подобных ФЕ можно описать по формуле: *о том, кто, как и... (имя персонажа), проявляет ... (перечисление свойств, признаков, черт, действий и т.п.)*. Так, в содержательной структуре единицы *красная шапочка* появляются семы *ребенок*, *добрая*, *храбрая*, в семантике ФЕ *принцесса на горошине* – *капризный*, *изнеженный*, *избалованный*, во ФЕ *мещанин во дворянстве* – *лживый*, *хитрый*, *интриган* [5, с. 121].

Большую часть фразем обозначенной группы составляют единицы, в семантике которых закодирована вся сюжетная линия произведения. Всего нами отмечено 27 единиц (*праздник, который всегда с тобой; путь наверх; коридоры власти; скандал в благородном семействе* и др.). Например, ФЕ *в поисках утраченного времени – книжн. ирон.* о возвращении к прошлому, некогда не имевшему для кого-л. значения – восходит к названию восьмитомного романа французского писателя М. Пруста, герой которого скрупулезно анализирует все будничные события своей жизни, пытаясь зафиксировать их во времени [1, с. 548].

ФЕ с установленным литературным источником возникновения следует отличать от знаков косвенно-производной номинации, получивших широкую известность за счет включения в художественный дискурс, но появившихся ранее. Так, выражение *огнем и мечом*, когнитивно-дискурсивным стимулом употребления которого стал одноименный роман (1883-1884 гг.) Г. Сенкевича о борьбе украинского казачества с панской Польшей в XVII в., изначально связано с древним способом врачевания ран: пораженные места вырезали ножом и прижигали огнем. Значение *уничтожить неприятеля мечом и пожарами* ФЕ получила в произведениях римских поэтов I в. до н.э. (Овидий, Проперций). Это же выражение нередко встречалось в Библии, активно употреблялось в русском языке в XVIII в. [Там же, с. 490]. Следовательно, использование выражения в художественном тексте обуславливает его устойчивость и значимость, а также актуальность фразеологической семантики. ФЕ *огнем и мечом* закрепились в языке со значением – *с беспощадной жестокостью, уничтожая все*. Об активности его функционирования свидетельствуют, в частности, примеры заголовков электронных СМИ: *Огнем и мечом по текстурам – iOS 7 под контролем Джони Айва* [7]; *Только огнем и мечом в Дагестане ничего не сделаешь* [8]; *Мы против человека, который «огнем и мечом» прошепел по Пермскому краю* [6] и др.

Отдельные образные обороты, имеющие давнюю историю существования, носят интеркультурный характер, поскольку, зародившись в инокультурном дискурсивном пространстве, могут пройти этап актуализации фразеологической семантики благодаря этнокультурному источнику. Так, ФЕ *пир во время чумы – неодобр.* *пир*, *веселье во время общественного бедствия* – восходит к пассажу из поэмы английского поэта Дж. Вильсона «The city of the Plague» («Чумной город», 1816 г.), описывающему лондонскую чуму 1665 г. Сам сюжет

пира во время чумы восходит к «Декамерону» Дж. Боккаччо. ФЕ становится функционально значимой благодаря популярности драматических сцен А. С. Пушкина «Пир во время чумы» (1830 г.) [1, с. 534].

С точки зрения содержательной среди анализируемых инокультурных единиц отчетливо выделяются ФЕ с уникальной и актуальной семантикой.

Появлению в языке фразеологического знака с уникальной смысловой структурой предшествует этап обнаружения смысловой лакуны, наличие которой подтверждается отсутствием системных связей новой единицы с уже существующими языковыми средствами. Так, в русском языке появляется фразема *голубой цветок* – идиллическая, прекрасная, но часто недостижимая мечта⁴, восходящая к роману немецкого писателя Новалиса «Генрих фон Офтердинген» (1802 г.). Символическое прочтение сам артефакт *голубой цветок* получает уже в инокультурном дискурсивном пространстве. В русском языке, как и в ряде европейских, развитие у компонента *голубой* потенциальных сем *нереальный, созданный воображением⁴* становится результатом семантического калькирования с немецкого *die blaue Blume*. К синонимичным ФЕ относятся *голубая мечта* и *синяя птица*, появившиеся в языке позже, после выхода пьесы-сказки М. Метерлинка «Синяя птица» (1908 г.). Ср. с ФЕ *аленький цветочек* – средство, при помощи которого можно осуществить мечты⁴, – активно вошедшей в употребление благодаря одноименной сказке С. Аксакова (1858 г.).

Колористический компонент *голубой (синий)* является «чужим» для лингвокультурного пространства русского языка, где, например, единицы с гендерной семантикой *синяя борода* – *книжн. неодобр.* *о ревнивом муже, жестоко обращающемся с женой⁴* и *синий чулок* – *о педантичной женщине, лишенной обаяния и женственности и поглощенной лишь научными интересами⁴* – появились также на базе инокультурных источников: первая – благодаря сказке Ш. Перро «Рауль, рыцарь Синяя борода» (1697 г.), вторая – связана с дискурсом Англии 80-х гг. XVIII века [Там же, с. 760].

Фразеологическое значение лишь немногих знаков косвенно-производной номинации поддается декодированию без опоры на культурно-когнитивную базу литературного источника. Это представляется возможным сделать, когда 1) фразеологическая модель, положенная в основу выражения, является в языке активно действующей и детерминирует в известных пределах семантическую структуру; 2) лексические компоненты выражения не обладают «затемненной» семантикой. Так, фразеологическое значение языкового знака *между молотом и наковальней* – *в положении, когда опасность грозит с двух сторон⁴* – определяется без когнитивной информации о первичной денотативной ситуации – текстовом пространстве одноименного романа Ф. Шпильгагена, поскольку заголовочная единица структурно организована так же, как более древние синонимичные обороты: восходящий еще к периоду татаро-монгольского ига оборот *между (меж) двух огней* и мифологема *между Сциллой и Харибдой* (от названий двух мифологических чудовищ). Несмотря на разницу индивидуальных значений, сохраняется общий тип фразеологической семантики и с единицей *между небом и землей (жить, пребывать)* – *быть в неопределенном положении⁴*. Следовательно, актуальность содержания заголовочных единиц подтверждается установившимися семантическими отношениями между ФЕ, вербализующими результаты концептуализации и категоризации культурного знания.

Таким образом, процесс фразеомобразования языковых знаков в дискурсивном пространстве зарубежной художественной литературы сопровождается расширением функциональных возможностей производной единицы, которая становится средством фразеологической номинации широкого круга объектов. ФЕ, имеющие «чужой» источник возникновения – заголовок произведения зарубежной литературы, – реализуют смысловые потенциалы, заполняя семантические лакуны в этнолингвокультурном пространстве русского языка, вступают в отношения речевой конкуренции с другими единицами, расширяют смысловые поля русской идиоматики.

Список литературы

1. **Бирих А. К., Мокшенков В. М., Степанова Л. И.** Русская фразеология: историко-этимологический словарь. М.: Астрель; АСТ; Хранитель, 2007. 926 с.
2. **Дзапарова Е. Б.** Особенности передачи в художественном переводе фразеологических единиц с ярко выраженной национальной спецификой // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 6. Ч. 2. С. 87-90.
3. **Золотых Л. Г.** Когнитивно-дискурсивные основы фразеологической семантики. Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2007. 265 с.
4. **Когнитивный словарь литературно-философского дискурса** / отв. ред. Д. М. Бычков, Е. Н. Бадалова. Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2014. 279 с.
5. **Лаптева М. Л.** «Свое» и «Чужое» в когнитивно-дискурсивном пространстве русской фраземики. Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2012. 213 с.
6. **Мы против человека, который «огнем и мечом» прошелся по Пермскому краю!** [Электронный ресурс] // НеСекретно. URL: http://nesekretno.ru/social/8131/_Mi_protiv_celoveka_kotorii_ognem_i_mecom_prohelsy_po_Permsk (дата обращения: 24.05.2014).
7. **Огнем и мечом по текстурам – iOS 7 под контролем Джони Айва** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iguides.ru/forum/showthread.php?t=82394> (дата обращения: 24.05.2014).
8. **Только огнем и мечом в Дагестане ничего не сделаешь – эксперты** [Электронный ресурс] // Вестник Кавказа. URL: <http://www.vestikavkaza.ru/news/Tolko-ognem-i-mechom-v-Dagestane-nichego-ne-sdelaesh-eksperty.html> (дата обращения: 24.05.2014).

THE FORMATION OF PHRASEOLOGICAL SEMANTICS IN THE DISCURSIVE SPACE OF FOREIGN LITERATURE (BY THE MATERIAL OF HEADER UNITS)**Lapteva Mariya Leonidovna**, Doctor in Philology, Associate Professor**Kosmacheva Ol'ga Yur'evna**, Ph. D. in Philology**Bychkov Dmitrii Mikhailovich**, Ph. D. in Philology*Astrakhan State University**hohlina2004@yandex.ru; olga_ast@list.ru; dmitriybychkov@list.ru*

The article focuses on phraseological units originated from the discursive space of foreign literature. The authors describe the specifics of developing the phraseological semantics of header units forming a certain level of cohesion with the original discourse. Among the phraseological units the researchers distinguish the indirect-derivative signs with the actual and unique semantics.

Key words and phrases: discursive space; header phraseological unit; phraseological meaning; linguocultural community.

УДК 811' 271

Филологические науки

Настоящая статья посвящена проблемам в межкультурном общении, возникающим из-за различия содержания образов сознания представителей различных лингвокультур, а также незнания культурных особенностей. Предлагаются пути решения посредством обращения к чувственной стороне сознания, выработке эмпатического отношения к другим культурам и популяризации своей.

Ключевые слова и фразы: лингвокультура; межкультурная коммуникация; культурные архетипы; языковое сознание; культурный шок; эмпатическое отношение; коммуникативно-деятельностный подход.

Лахотюк Любовь Андреевна*Национальный исследовательский Томский политехнический университет**lakhotyuk@rambler.ru***РОЛЬ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕНИИ[©]**

Глобализация экономики и интеграция мировых рынков неизбежно приводят к политической и культурной глобализации и, в частности, к необходимости формирования мирового образовательного пространства, целью которого является обеспечение занятости субъектов высшего образования на международном рынке труда. Подготовка студентов к конкуренции и международному сотрудничеству в XXI веке будут доминировать во всех сферах жизни общества.

Следовательно, со всей остротой в наши дни встает проблема межкультурной коммуникации, под которой понимают «адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам» [3, с. 26].

По образному выражению М. М. Бахтина коммуникация является взаимодействием «говорящих сознаний» [2, с. 35].

Можно сказать, что Л. С. Выготский дает нам схему строения человеческого сознания, когда рисует путь от мысли к слову, указывает на последовательность расположения речевых «планов» от «мотива, порождающего какую-либо мысль к оформлению самой мысли, к опосредованию ее во внутреннем слове, затем – в значениях внешних слов и, наконец, в словах». Он подчеркивает, что поскольку «всякая мысль стремится соединить что-то с чем-то, имеет движение, <...> развертывание, устанавливает отношение между чем-то и чем-то, то течение и движение мысли не совпадают. Один и тот же процесс обнаруживают единство, но не тождество» [4, с. 117]. Как известно, фреймовая пресуппозиция всегда полнее, ярче и точнее высказывания. Так как процесс «одевания» мысли в слова является таким непростым, это может привести к непониманию адресатом сообщения (даже в одной лингвокультуре) и, очевидно, что межкультурная коммуникация имеет гораздо больше шансов привести к неудаче не только из-за лингвистической некомпетентности и разницы в национальных семиосферах, отличающихся своей спецификой по сравнению с аналогичным кодом в другой национальной культуре (например, семиотичности в одной из культур того, что не обладает знаково-стью в другой), сколько из-за того, что наше сознание не может быть отвлечено человеческим. Оно всегда культурно детерминировано. Культурные архетипы начинают формироваться с момента рождения ребенка, и они усваиваются не по биологическим законам, а в процессе социализации, культурно и исторически обусловленной. Сознание накапливает культурно обусловленные контексты в виде ячеек-фреймов, которые накладываются на индивидуальный опыт каждого человека, прошедшего социализацию в определенной культуре. Следовательно, как знаки, так и слова детерминированы культурой.

Наибольшие трудности в общении представителей разных культур возникают вследствие различия содержания образов сознания. В. П. Зинченко считает, что «вырастая из реального действия с реальными предметами, образ сознания является живой клеточкой цельного сознания и состоит из двух слоев: бытийного,